Горловский Медиа Портал
02.11.10 15:31

Рок-группа "ЛихоЛесье" - один из немногих коллективов Донбасса, который приобрел широкую известность за пределами нашего края. Рассказывает основатель и солист группы Дмитрий Дубров.

- Наш коллектив появился в 2000 году, до этого я играл в другой группе, но потом начал писать песни и понял, что надо делать что-то свое. В Горловке сложно подобрать музыкантов для группы, но мне повезло. Состав коллектива очень часто менялся. Барабанщик Михаил Ковалев - единственный участник первого состава (с ним мы играем уже десять лет). Три года назад к нам присоединился басист Андрей Трофимов. Новый гитарист Виктор Демидюк играет с нами буквально пару месяцев. До этого место гитариста в группе два года занимал Тим Талер, известный музыкант в донецкой тусовке.

С чем связано такое название группы?

- В этом плане у рок-групп все происходит спонтанно: просто оно нам импонирует. Взято название из творчества Толкиена, хотя к толкиенизму мы никакого отношения не имели и никакой конкретной идеологии под название не подводили. Поэтому сказать, что оно имеет какое-то конкретное наполнение, вряд ли можно. Мы уже перепробовали несколько трактовок и пришли к выводу, что определяем его для себя как тонкую грань соприкосновения внутренней сущности человека с внешним миром.

Вы позиционируете свой стиль как неразрывно связанный с Донбассом...

- Идеология у нас была всегда, но в последнее время она стала более конкретной. Первые альбомы более похожи на проекты русского рока, хотя от этого и сейчас не отказываемся."Донбасс андеграунд" как направление появилось в 2008 году. Сначала это было придумано как творческое объединение рок-музыкантов Донбасса, мы провели несколько фестивалей под таким девизом. Но потом все это затихло: беда любого сообщества в том, что рано или поздно его участники начинают разбегаться в разные стороны. И мы решили это определение оставить для своего стиля музыки. Его появление актуально тем, что в свое время на западе Украины возникла своя рок-культура, которая дала ряд известных украиноязычных групп, например "Брати Гадюкіни". На востоке страны такого нет: есть группы, я могу выделить десяток серьезных команд из Донбасса, но почему-то у нас это движение как-то не сформировано. В конце концов, мы здесь живем, у нашего региона есть высокая энергетика: в свое время известный украинский бард-эзотерик Игорь Вишняков говорил, что Донбасс находится на одной духовно-энергетической параллели с Тибетом. Но если все-таки сфокусировать внимание на музыкальной стороне вопроса, то можно сказать, что андеграунд - это свободное, честное творчество, которое находится за пределами того или иного музыкального стиля.

Сложно ли выживать рок-группе в современных условиях?

- Сейчас не только рок-группе приходится выживать, сейчас это касается всех. Что касается основного заработка, то мы все работаем: моя профессия связана с музыкой, двое гитаристов - шахтеры, но мы шутим, что работа на шахте для них скорее хобби. Самое главное - суметь совместить работу с гастролями и репетициями. Но слава богу, как-то все складывается. Этой осенью мы играем много концертов по области, а так чаще ездим куда-нибудь дальше. Не могу сказать, что ситуация с концертами очень уж хороша. Последнее время у всех артистов количество зрителей на концертах уменьшилось. Но мы стараемся не унывать. Везде находятся люди, которым это нужно, и это не может не радовать.

С авторскими правами в нашем государстве все очень непросто: вроде бы они и есть, оформить их несложно - надо поехать в Киев и подать заявку, стоит эта процедура не так дорого, но ничего она не дает. Тем не менее, практически на все альбомы мы авторские заявки оформили: рано или поздно самиздат уступит место более цивилизованной схеме распространения. Основная часть нашего творчества распространяется в сети Internet, где сейчас появилось немало сетевых радиостанций, которые крутят альтернативную музыку. А на эфирные радио- и телеканалы попасть очень трудно: везде надо либо платить, либо искать какие-то входы, либо быть мегаталантливым, и пока сам не начнешь тормошить, никто тобой не заинтересуется. Тем не менее, мы недавно сняли клип, и его взяли не только на пару локальных телеканалов, но и на всеукраинский Entermusic.

Не возникало ли желание переехать в столицу, где, как многие думают, имеется больше возможностей для самореализации?

- Хорошо, что эти иллюзии вовремя развеялись. Года четыре назад поехал в город на Неве искать счастья в музыке, но ничего не получилось, и мне пришлось вкалывать простым рабочим на заводе. Санкт-Петербург называют "Меккой русского рок-н-ролла", хотя на самом деле все банально и сложно: туда надо ехать уже состоявшимся человеком, в столицах везет единицам. Есть идеи, но нужны деньги, надо искать музыкантов, а в другом городе человеку старше двадцати пяти лет очень тяжело найти единомышленников. Пожил, посмотрел и понял, что в Донбассе остались друзья, "ЛихоЛесье" для меня стало если не семьёй, то уж командой, точно. Опять же, здесь есть хорошая студия с очень даже земными ценами, на которой мы записываем альбомы. Для сравнения: в Питере записать альбом стоит две тысячи долларов, в Горловке мы можем уложиться в четверть этой суммы. Донбасс - наша родина, нам здесь комфортно, мы спокойно занимаемся музыкой, а при необходимости выезжаем на концерт. Это раньше надо было ехать за тридевять земель, чтобы записать альбом, а сейчас, в эпоху сети Internet, такое вряд ли целесообразно: пиши хорошие песни, и слушатель всегда найдётся.

Сейчас многие рок-музыканты приходят к православию. С чем, по вашему мнению, это связано?

- Православие - истинная вера, состояние нормального здравого человека. Поэтому меня не удивляет, что очень многие рок-музыканты к этому искренне приходят, например, Александр Литвинов. Но и здесь нужна мера: считаю лишним, когда проповеди устраиваются на рок-концертах, хотя, может быть, и они дают свои плоды.

К десятилетию группы вы выпустили альбом "Летать", у которого достаточно интересная история.

- Этот альбом для нас стал не только десятым по счету, но и юбилейным. Это сейчас песни пишутся редко, а раньше они создавались активнее: в 2001 году у нас была программа, которую называли "Летать". А потом пошли другие песни, мы записали еще два альбома - "Мифрил" и "Одна тоска", и запись программы пришлось отложить: она не подходила ни к одному из них, так как не соответствовала их общей тематике и настроению. И у нас родилась идея, отчасти навеянная советской пионерской культурой, когда оставлялись многочисленные послания потомкам, которые нужно было прочитать через полвека или даже столетие, - отложить незаписанные песни на десять лет, а потом сделать на их основе альбом и назвать его "Летать". Тогда нам казалось, что это будет очень и очень нескоро. Но время пролетело быстро, и мы решили не перезаписывать старую программу, а сделать подборку из старых записей и добавили туда песню "Летать".

Ваши песни кому-то адресованы?

- Может быть, они и были кому-то адресованы во время написания, но я уже забыл. Мне очень понравилась чья-то мысль о том, что в русской рок-поэзии мало конкретики. Это у бардов, например у Высоцкого, в песне всегда описывается конкретная ситуация, а в рок-поэзии ее мало, потому что главный герой - тот, кто поет, он пишет о себе и о своем месте в этом мире.

Беседовал корреспондент "Донецкого кряжа" Александр Дмитриевский.